

РОЛЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ «ПАРАДА СУВЕРЕНИТЕТОВ» 1990–1991 гг. В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Кризис государственности конца 1980-х – начала 1990-х гг. в СССР и РСФСР имел не только политические, но и правовые последствия. Острая политическая борьба, развернувшаяся между высшим руководством государства и республиканскими национальными элитами, обусловила принятие федеральным центром ряда противоречивых решений и, как следствие, нормативно-правовых актов, способствовавших не государственному строительству, а, напротив, развитию центробежных сил, направленных на распад государства. Цель работы – проанализировать причины и последствия процесса, получившего название «парад суверенитетов» и имевшего место на территории СССР и РСФСР в 1990–1991 гг.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа ряда нормативно-правовых актов, принятых руководством РСФСР, других союзных республик и республик, входивших в состав РСФСР, в которых предпринимались попытки суверенизации республиканской «государственности», в частности Республики Татарстан. Методологический потенциал включает методы сравнительно-правового и историко-правового анализа, которые позволяют сопоставить содержание и значение для развития российской модели федерализма основополагающих нормативно-правовых актов, в частности Декларации о государственном суверенитете РСФСР 1990 г., с учетом конкретных исторических обстоятельств их принятия.

Результаты. Исследовано становление и развитие России как федеративного государства, состоящего из субъектов, ряд из которых предпринимал попытки суверенизации; проанализированы результаты данных процессов и их значение в развитии российской государственности.

Выводы. Декларация о государственном суверенитете РСФСР, принятая в 1990 г., не стала главной причиной распада СССР, тем не менее способствовала развитию процесса суверенизации, имевшему месту на территории не только СССР, но и РСФСР. Борьба за власть, спровоцированная региональными национальными элитами, могла поставить на грань распада будущее федеративное государство. Тем не менее именно в федерализации государства и было найдено решение данной проблемы, в то время как последствия «парада суверенитетов» в правовой действительности преимущественно были нивелированы лишь к началу XXI в.

Ключевые слова: федерализм, федеративное устройство, суверенитет, «парад суверенитетов», Россия, СССР, РСФСР, распад СССР.

ROLE AND CONSEQUENCES OF THE PARADE OF SOVEREIGNITIES IN 1990–1991s IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN STATEHOOD

Abstract.

Background. The crisis of statehood taking place at the end of the 1980th – at the beginning of the 1990th years in the USSR and RSFSR, had not only political, but also legal consequences. The bitter political struggle started between the top management of the state and republican national elite caused acceptance by the federal center of a number of the contradictory decisions and normative legal acts promoting not the state construction, and opposite – to development of the centrifugal forces directed to disintegration of the state. The work purpose – to analyze the reasons and consequences of the process which received the name “parade of sovereignties” and taking place in the territory of the USSR and RSFSR in 1990–1991.

Materials and methods. Realization of research tasks was reached on the basis of the analysis of some normative legal acts adopted by the leadership of RSFSR, other federal republics and republics which were a part of RSFSR in which attempts of sovereignization of republican “statehood”, in particular the Republic of Tatarstan were made. Methodological potential includes methods of the comparative and legal and historical and legal analysis which allow to compare the contents and value for development of the Russian model of federalism of fundamental normative legal acts, in particular to the Declaration on the state sovereignty of RSFSR 1990, taking into account specific historical circumstances of their acceptance.

Results. Formation and development of Russia is investigated as the federal state consisting of subjects from which number made sovereignization attempts results of these processes and their value in development of the Russian statehood are analyzed.

Conclusions. The declaration on the state sovereignty of RSFSR adopted in 1990 did not become the main reason of the collapse of the USSR, nevertheless, contributed to the development of process of sovereignization, the having place in the territory not only the USSR, but also RSFSR. The race for power provoked by regional national elite could put future federal state on a disintegration side. Nevertheless, in federalization of the state the solution of this problem was also found. Though consequences of “parade of sovereignties” in legal reality mainly were leveled only by the beginning of the 21st century.

Keywords: federalism, federal structure, sovereignty, “parade of sovereignties”, Russia, USSR, RSFSR, collapse of the USSR.

12 июня – День России, являющийся одним из государственных праздников Российской Федерации. Многие российские граждане, особенно представители молодого поколения, затрудняются объяснить, почему законодатель выбрал именно названную дату, хотя ответ очень прост: именно 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР [1]. Данный нормативно-правовой акт представляется результатом трудного политического компромисса и вместе с тем весьма спорным документом с точки зрения его юридической природы. Компромиссный характер данной Декларации заключается прежде всего в одновременном включении в нее как положений о суверенитете РСФСР, так и положений о «добровольной» передаче вопросов в ведение СССР. Казалось бы, положения названной

Декларации ограничивались лишь заявлением о намерении республики «*быть самостоятельной*», однако с одним (принципиально важным) исключением – ст. 5 устанавливала верховенство российских законов над общесоюзными, что в первую очередь способствовало преобразованию России из части СССР в самостоятельное государство.

Вслед за принятием Декларации о государственном суверенитете РСФСР был проведен референдум о независимости на Украине. Как верно отмечает Е. А. Лукьянова, «одна за другой “*посыпались*” декларации о суверенитете других союзных республик – ни одна из них не хотела быть “*менее суверенным*”» [2]. Данные события принято называть «парадом суверенитетов» внутри СССР.

«Парад суверенитетов» на союзном уровне сопровождался растаскиванием территории и власти, что в итоге привело к «войне законов» и «параличу власти» союзных органов. Властные веления последних, несмотря на принятие соответствующих нормативно-правовых актов, не могли быть исполнены, так как отсутствовало единое союзное пространство для их реализации вследствие раздела территории страны. В этой связи в «войне законов» неминуемо терпели поражение именно союзные законы. Неумолимо развивающийся процесс ликвидации фактически безвластных союзных органов власти, а вместе с ними и союзной государственности, продлился до декабря 1991 г. Таким образом, была реализована ликвидация существовавшего ранее единого политического, военно-стратегического, экономического и правового пространства [3]. Тем самым итогом «парада суверенитетов» союзных республик стало ратифицирование 12 декабря 1991 г. Верховным Советом России Беловежских соглашений и денонсирование Союзного договора 1922 г., в результате чего СССР перестал существовать.

Вместе с тем принятие Декларации о суверенитете РСФСР влекло за собой разрушительные последствия и для самой России. Так, положения ст. 9 данного нормативного акта устанавливали: «*Съезд народных депутатов РСФСР подтверждает необходимость существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР...*». Таким образом, посредством деятельности народных депутатов СССР и союзных республик в государстве искусственно насаждались (где отсутствовали) и развивались (где уже были «зачатки») сепаратистские настроения [3]. Так, после вступления в законную силу положений названной Декларации 8 августа 1990 г. последовал являющийся по своей сути прямым покушением на территориальную целостность государства призыв Председателя Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина «*брать столько суверенитета, сколько сможете проглотить*» [4], адресованный автономиям в составе РСФСР. Данный призыв является несколько искаженным дословным переводом английской идиомы “*bite off more than can chew*” (дословно которую можно перевести как «*откусить больше, чем можешь прожевать/проглотить*»), обозначающей «*взяться за непосильное дело, не рассчитать своих сил*» [5]. Ввиду того, что Б. Ельцин использовал оборот «*столько, сколько сможете*» вместо «*больше, чем можете*», можно предположить, что истинный смысл идиомы автор передать не хотел, и для него наделение автономий суверенитетом было вполне «*посильным делом*».

Вместе с тем этот призыв обусловил развитие «парада суверенитетов» уже внутри РСФСР. Несмотря на всю свою абсурдность и вместе с тем незаконность, данный призыв, вызванный элементарной борьбой за власть между Б. Ельциным и политически слабым Президентом СССР М. Горбачевым, безусловно, не был единственной причиной «парада суверенитетов», но стал своеобразной «искрой», из которой разгорелся «пожар», на протяжении десятилетия угрожавший государственной и территориальной целостности России. Этот призыв практически мгновенно побудил ряд региональных лидеров к необоснованным притязаниям на получение полной независимости от федерального центра [6]. Как и в ситуации с союзными республиками, автономные республики в составе РСФСР начали принимать собственные декларации о государственном суверенитете. Первая подобная из них – Декларация о государственном суверенитете Северо-Осетинской АССР – была принята еще во время работы съезда – 20 июля 1990 г. [7, с. 108–130]. Подобный сепаратистский пример оказался заразительным. Следом Республикой Татарстан в августе 1990 г. была принята собственная Декларация о государственном суверенитете: небольшой перевес голосов населения Татарстана сыграл ключевую роль в голосовании за создание суверенного демократического государства – субъекта международного права [8]. Дальнейшее углубление «парада суверенитетов» нашло свое выражение в том, что бывшие национальные республики, округа и даже отдельные экономические регионы России стали реализовывать сепаратистский политический курс, выдвигая при этом требования об отделении от Российской Федерации. Так, летом 1991 г. Общенациональным конгрессом чеченского народа была провозглашена полная независимость Чеченской Республики и заявлено о ее намерении выйти из состава России [9]. Таким образом, разрушение единого экономического пространства России шло не только «сверху» из-за необдуманных и противоречивых решений главы государства, но и «снизу» – ввиду элементарной борьбы за власть над тем или иным регионом.

В свою очередь итогом «парада суверенитетов» автономных республик стала «суверенизация» практически всех автономных и административно-территориальных образований в составе РСФСР [3]. Тем самым «парад суверенитетов» спровоцировал процесс строительства так называемых «национальных государств» даже внутри самой Российской Федерации [10]. В этой связи трудно согласиться с Е. А. Лукьяновой, рассматривающей «парад суверенитетов» в качестве «последнего витка федерализации» [3].

Причины заключаются прежде всего в изначальном отсутствии жесткой реакции центра на усиление сепаратистских тенденций, имевших место во многих регионах страны. Так, после проходивших в сентябре 1991 г. в Казани митингов с требованием независимости Татарстана 24 октября Верховным советом республики было принято постановление «Об акте государственной независимости Республики Татарстан», а 26 декабря 1991 г. Верховным советом Татарстана принята декларация о вхождении в СНГ на правах соучредителя [11].

В тот период история Российского государства вновь проявила свой циклический характер, так как сложившаяся политическая ситуация очень напоминала национально-государственный передел начала XX в. в силу того, что государство снова оказалось перед угрозой утраты территориальной це-

лостности. Вновь руководству государства, как и в 1917 г., пришлось прибегнуть к идее построения федеративного государства. Использованная еще В. И. Лениным тактика «размежеваться, чтобы объединиться» снова показала свою эффективность в рамках сохранения государственной целостности.

Федеральный центр в результате собственных же политических и правовых ошибок в целях сохранения целостности государства де-юре и, как следствие, видимости симметричности федеративных отношений был вынужден идти на уступки сепаратистски настроенным республикам де-факто. Давление республиканских лидеров на Б. Ельцина и членов правительства заставляло последних принимать неоднозначные правовые и политические решения, лишь временно снижавшие градус напряженности. Стремление решить проблему сохранения территориальной и государственной целостности России усугубило в свою очередь развитие проблемы асимметрии правовых статусов входящих в ее состав субъектов.

Несмотря на закрепление положениями Федеративного договора суверенного статуса субъектов в составе России [12], Конституция вновь образованного федеративного государства о существовании Федеративного договора упомянула лишь в ст. 11 [13] и, что вполне оправданно, не наделила субъекты Федерации суверенитетом. В преодолении последствий «парада суверенитетов» значительная роль принадлежала Конституционному Суду РСФСР (в дальнейшем Конституционному Суду РФ), который не только признал неконституционными положения Декларации о суверенитете Республики Татарстан, ограничивающие действие законов РСФСР на ее территории [14], но и участвовал в приведении в соответствие с федеральным законодательством нормативно-правовых актов других республик [15].

Вместе с тем, несмотря на то, что правовые последствия «парада суверенитетов» автономных республик с течением времени были нивелированы, данное проявление сепаратизма имело и куда большие отрицательные последствия, в частности – военный конфликт на территории Чеченской Республики [16].

В свою очередь последствия «парада суверенитетов» союзных республик не ограничиваются лишь распадом некогда союзного суверенного государства, а имеют и другие отрицательные геополитические последствия. Так, имевшая место в 1990–1991 гг. стремительная, во многом искусственная и насаженная «сверху» дезинтеграция государств, ранее входивших в состав СССР, обусловила медлительность и противоречивость, зачастую скачкообразность и неравномерность их дальнейшей интеграции на постсоветском пространстве. Преодолеть подобный дезинтеграционный разлом и прийти к осознанию необходимости интеграции и ее качественной пользы для дружественных народов смогли не все бывшие советские республики, а те (к примеру, Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия), что сделали это не сразу, а лишь спустя целое десятилетие [17].

По прошествии почти тридцати лет с тех сложных для развития российской государственности событий можно проанализировать произошедшее и установить предпосылки и факторы, способствовавшие возникновению и развитию «парада суверенитетов», который привел к уничтожению СССР и чуть не привел к уничтожению России как суверенного целостного государства. В качестве главных предпосылок следует выделить, конечно же,

не сиюминутное, а длительное развитие этнорегионального сепаратизма [18, с. 292, 293], главным проявлением которого в тот момент стало стремление обезопасить себя – закрепить на правах собственности как можно больше ресурсов, занять более выгодную позицию в системе власти, что, соответственно, было вызвано разрывом хозяйственных связей и кризисом потребительского рынка [10]. Главным провоцирующим фактором выступило, безусловно, принятие 12 июня 1990 г. во многом «политического» и противоречивого нормативного акта – Декларации о государственном суверенитете РСФСР, приведшего к детонации «бомбы замедленного действия» в виде реализации права на самоопределение, заложенной при строительстве советского государства. Конечно же, руководство РСФСР не было «первопроходцем», так как еще до принятия данной Декларации Литва, Латвия, Эстония и ряд других союзных республик объявили собственную независимость, что фактически положило начало процессу постепенного распада всего союзного государства. Однако именно положения ст. 5 названной Декларации, противоречащие и союзной, и республиканской (РСФСР) конституциям, породили «двоевластие» (и как следствие – «войну законов»), а также фактически создали юридическую основу для разрушения Советского Союза, что и обусловило необратимость процесса распада союзного государства.

Библиографический список

1. Декларация о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.
2. **Лукьянова, Е. А.** «Золотая середина» российского централизма, или еще раз об истоках федеративной природы России / Е. А. Лукьянова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 1. – С. 4–21.
3. **Дрожжин, В. А.** Что есть истина? (о последнем этапе Советского государства) / В. А. Дрожжин // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 22–25.
4. Борис Ельцин: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить». – URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/> (дата обращения: 17.12.2018).
5. Cambridge Dictionary : официальный сайт. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (дата обращения: 18.12.2018).
6. **Симолян, Г. Р.** Механизм обеспечения интересов субъектов Российской Федерации в деятельности федеральных органов государственной власти / Г. Р. Симолян // Журнал российского права. – 2006. – № 3. – С. 32–43.
7. **Исаков, В. Б.** Председатель Совета Республики. Парламентские дневники. 1990–1991 / В. Б. Исаков. – Москва : Палея, 1996. – 493 с.
8. **Исаков, В. Б.** Госпереворот. Парламентские дневники. 1992–1993 / В. Б. Исаков. – Москва : Палея, 1995. – 473 с.
9. **Смыкалин, А. С.** История конституционного строительства Российской Федерации (в документах и материалах) / А. С. Смыкалин // Российский юридический журнал. – 2013. – № 5. – С. 185–198.
10. **Рамазанов, М. К.** К вопросу о национальной политике / М. К. Рамазанов // Аналитика. – 2016. – 12 янв.
11. Декларация Республики Татарстан от 26.12.1991 «О вхождении Республики Татарстан в Содружество Независимых Государств». – URL: <http://tatar7.info/1991/12/26/t75352.htm> (дата обращения: 12.01.2019).
12. Федеративный договор от 31.03.1992 «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Фе-

- дерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» (вместе с «Протоколом к Федеративному договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации») // Федеративный договор: Документы. Комментарий. – Москва : Республика, 1994.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
 14. Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года “Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР”, Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года “О референдуме Татарской ССР”, постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года “О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан”» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 13. – Ст. 671.
 15. Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 92-О по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия – Алания и Республики Татарстан // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 29. – Ст. 3117.
 16. **Какителашвили, М. М.** Некоторые проблемы современного российского федерализма / М. М. Какителашвили // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 8.
 17. **Каширкина, А. А.** Развитие евразийской интеграции в контексте процессов глобализации и регионализации / А. А. Каширкина, А. Н. Морозов // Международное право и международные организации. – 2015. – № 2. – С. 231–245.
 18. **Болтенкова, Л. Ф.** От НКВД до федерализма : сб. избранных тр. / Л. Ф. Болтенкова. – Москва : Издательский дом В. Ема, 2008. – 336 с.

References

1. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov RSFSR i Verkhovnogo Soveta RSFSR* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Council of the RSFSR]. 1990, no. 2, art. 22. [In Russian]
2. Luk'yanova E. A. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Law. Journal of Higher School of Economics]. 2015, no. 1, pp. 4–21. [In Russian]
3. Drozhzhin V. A. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the state and law]. 2007, no. 16, pp. 22–25. [In Russian]
4. *Boris El'tsin: «Berite stol'ko suvereniteta, skol'ko smozhete progлотit'»* [Boris Yeltsin: “Take as much sovereignty as you can swallow”]. Available at: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-progлотit/> (accessed Dec. 17, 2018). [In Russian]
5. *Cambridge Dictionary: ofitsial'nyy sayt* [Cambridge Dictionary: official web-site]. Available at: <https://dictionary.cambridge.org/ru> (accessed Dec. 18, 2018).
6. Simonyan G. R. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2006, no. 3, pp. 32–43. [In Russian]
7. Isakov V. B. *Predsedatel' Soveta Respubliki. Parlamentskie dnevniki. 1990–1991* [Chairman of the Council of the Republic. Parliamentary diaries. 1990–1991]. Moscow: Paleya, 1996, 493 p. [In Russian]

8. Isakov V. B. *Gosperevorot. Parlamentskie dnevniki. 1992–1993* [State revolution. Parliamentary diaries. 1992–1993]. Moscow: Paleya, 1995, 473 p. [In Russian]
9. Smykalin A. S. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian juridical journal]. 2013, no. 5, pp. 185–198. [In Russian]
10. Ramazanov M. K. *Analitika* [Analytics]. 2016, 12 Jan. [In Russian]
11. *Deklaratsiya Respubliki Tatarstan ot 26.12.1991 «O vkhozhdenii Respubliki Tatarstan v Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv»* [Declaration of the Republic of Tatarstan from 26th of December, 1991 “On the entry of the Republic of Tatarstan into the Commonwealth of Independent States”]. Available at: <http://tatar7.info/1991/12/26/t75352.htm> (accessed Jan. 12, 2019). [In Russian]
12. *Federativnyy dogovor: Dokumenty. Kommentariy* [Federated Agreement: Documents. Comment]. Moscow: Respublika, 1994. [In Russian]
13. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2014, no. 31, art. 4398. [In Russian]
14. *Vedomosti S"ezda narodnykh deputatov RF i Verkhovnogo Soveta RF* [Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation]. 1992, no. 13, art. 671. [In Russian]
15. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2000, no. 29, art. 3117. [In Russian]
16. Kakitelashvili M. M. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [The laws of Russia: experience, analysis, practice]. 2015, no. 8. [In Russian]
17. Kashirkina A. A., Morozov A. N. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii* [International law and international organizations]. 2015, no. 2, pp. 231–245. [In Russian]
18. Boltenkova L. F. *Ot NKVD do federalizma: sb. izbrannykh tr.* [From People's Commissariat of Internal Affairs to federalism]. Moscow: Izdatel'skiy dom V. Ema, 2008, 336 p. [In Russian]

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного
и публичного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor,
head of the sub-department of private
and public law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Битюцкий Евгений Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правоохранительной
деятельности, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: b-2m@mail.ru

Bityutskiy Evgeniy Vladimirovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of law-
enforcement activity, Penza State
University (40 Krasnaya street, Penza,
Russia)

Образец цитирования:

Синцов, Г. В. Роль и последствия «парада суверенитетов» 1990–1991 гг. в становлении и развитии российской государственности / Г. В. Синцов, Е. В. Битюцкий // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2019. – № 1 (49). – С. 59–66. – DOI 10.21685/2072-3016-2019-1-7.